

Дискуссия о предмете психологии

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_5_134_181

EDN: ETGPAS

О сложных феноменах исследования в психологии и ее предмете

Елена Александровна Рыльская

Доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии управления и служебной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76

elena_rylskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3075-5255>

Аннотация. На протяжении последних двух десятилетий размышления, касающиеся содержания предмета науки, становятся все более настойчивыми среди представителей отечественного психологического сообщества. Последствия недостаточного внимания к этой проблеме рисуются как весьма неблагоприятные. В этом контексте своевременной видится предложенная редакцией журнала «Ярославский педагогический вестник» дискуссия на тему «Предмет психологии в XXI столетии». В данной статье на основе анализа разнообразных мнений о способах решения проблемы предмета психологии, новая трактовка предмета представляется как путь к познанию сверхсложных психологических феноменов.

Высказываются аргументы в поддержку мнения о том, что в роли предмета психологии может быть представлен конструкт «внутренний мир человека», соответствующий постнеклассическим тенденциям развития психологической науки, ориентирующейся на идеи холистичности, самоорганизации, интегративности. Поскольку в фокусе внимания постнеклассики находятся сверхсложные динамические феномены социального бытия человека (многомерный жизненный мир, жизненный путь, жизнеосуществление, экзистенциальная исполненность, жизнеспособность и др.), при их изучении с позиции чисто отражательной концепции психики возникает противоречие с основным принципом научного познания, направленного на связанное, холистичное жизнепонимание. Это противоречие может быть разрешено за счет рассмотрения в роли предмета психологии конструкта «внутренний мир человека», имеющего стратегическое значение для исследования сложных, самоорганизующихся, «человекоразмерных» систем, находящихся в фокусе внимания современной постнеклассической психологии.

Ключевые слова: предмет психологии; кризис; внутренний мир; постнеклассическая психология; жизнеспособность; психика; отражение

Для цитирования: Рыльская Е. А. О сложных феноменах исследования в психологии и ее предмете // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 181-188. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_181. <https://elibrary.ru/ETGPAS>

Discussion on the subject of psychology

Original article

On the complex research phenomena in psychology and its subject

Elena A. Rylskaya

Doctor of psychological sciences, associate professor, head of department of management and service psychology, South Ural state university (National research university). 454080, Chelyabinsk, Lenin avenue, 76

elena_rylskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3075-5255>

Abstract. Over the past two decades, reflection on the content of the subject matter of science has become increasingly persistent among members of the domestic psychological community. The consequences of insufficient attention to this problem are drawn as rather unfavorable. In this context, the discussion «The Subject of Psychology in the XXI Century», proposed by the Journal «Yaroslavl Pedagogical Bulletin», seems very timely. In this article, based on the analysis of different views on how to solve the problem of psychology subject, a new interpretation of the subject

is presented as a way to cognition of psychological phenomena «human-dimensional» systems in the focus of contemporary post-non-classical psychology.

It is argued that the subject matter of psychology can be represented as the construct of «man's inner world» corresponding with the postnonclassical tendencies of psychological science development, oriented toward the ideas of holistic, self-organizing, and integrative. Because the focus of postneoclassics is on supersized dynamic phenomena of man's social being (multidimensional lifeworld, lifeway, life realization, existential fulfilment, vitality, etc.), their study from a purely reflective conception of psyche comes into conflict with the basic principle of scientific knowledge aimed at coherent, holistic life comprehension. This contradiction can be resolved through an expansive treatment of the subject of psychology as the inner world of man, understood as the trans-subjective space of his being, as the outer world included in man and man included in the outer world.

Thus, the prospect of considering the construct of the «inner world of man» as the subject matter of psychology may be of strategic importance for the study of the complex, self-organising, «human-dimensional» systems that are the focus of contemporary post-nonclassical psychology.

Key words: the subject of psychology; crisis; inner world; post-non-classical psychology; resilience; psyche; reflection

For citation: Rylskaya E. A. On the complex research phenomena in psychology and its subject. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (5): 181-188. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_181. <https://elibrary.ru/ETGPAS>

Введение

В настоящее время проблема предмета психологии входит в список важнейших методологических проблем, решение которых в той или иной мере определяет дальнейшее развитие психологии в условиях ее кризиса, который по образному выражению В. А. Мазилова, все больше превращается в «суд над психологией» [Мазилов, 2019, с. 90–100].

Мнения о необходимости изменений в понимании и трактовке предмета психологической науки звучат на протяжении двух последних десятилетий, не являясь такой уж редкостью при заявке на всю глобальность проблемы: «Ни больше, ни меньше – предмет психологии!» В ходе анализа причин и последствий (довольно неблагоприятных) отсутствия в современной психологии общепринятого определения ее предмета говорится о безусловной полезности работы над его определением и отмечается, что функции такого определения в дальнейшем развитии науки, тем не менее, весьма ограничены [Смирнов, 2006, с. 73–84].

В качестве возможных объяснений подобной ограниченности нередко говорится об «уникальности» психологии как науки, которая «постоянно находилась и находится в процессе поиска, и все время ищет свой предмет». Отмечается также, что психологическая наука – одна из самых сложных наук вообще. В роли аргументов приводится нередко цитируемое высказывание Л. С. Выготского, о том, что «предмет психоло-

гии – самый трудный из всего, что есть в мире»... [Каширский, 2015, с. 94–98]. Со всем вышесказанным трудно не согласиться: да, наука – уникальная; да, наука – сверхсложная, но это никак не способствует решению проблемы ее предмета.

Призывы к трансформации представлений о предмете психологии нередко перемежаются с анализом процесса становления предмета психологии и здесь, наряду с анализом тривиальных мнений об эволюции представлений о предметной области психологии [Ждан, 2006, с. 8–22], встречаются и позиции нетрадиционного характера.

Так, например, В. В. Козлов говорит о наличии исторической тенденции к своеобразному «расширению» предмета психологии, понимаемому через содержание базовых психологических парадигм. Исторической предшественницей собственно психологии, по мнению автора, стала физиологическая психология, предметной областью которой выступали физиологические процессы и закономерности их протекания. На следующем этапе – психоанализ, основанный и талантливо использованный З. Фрейдом как метод лечения невротических заболеваний, превратившись далее в общепсихологическую теорию, провозгласил предметом психологии личность как созвездие глубинных движущих сил ее душевной жизни. В рамках третьей волны становления психологической науки устами Дж. Уотсона психология была представлена как предельно объективизированная научная область, призванная изучать и описывать особенности и закономерности поведенческих реакций в опреде-

ленных условиях, осуществлять количественную оценку этих реакций. Именно этим формам и была предназначена почетная роль предмета психологии. Следующей вехой на пути расширения предметной области психологической науки стала экзистенциально-гуманистическая психология, включившая в структуру предмета нравственные начала личности и экзистенциальные проблемы человеческого бытия.

Трансперсональной психологии В. В. Козлов отводит роль направления, в котором предмет психологии представлен максимально широко и получает свое «предельное» выражение: «Собственно, предел предмета психологии достигнут. Пять колец расширения предмета психологии как годовые кольца Дерева Жизни привели к ее предельной зрелости, и пять ветвей с огромным количеством веточек и листочков поражают воображение своей силой и реализованностью. Можно сказать, что существуют пять базовых моделей психологии со своими принципами, методологией, предметом и пятью магическими кристаллами, пятью линзами, через которые воспринимают психологи каждого клана психическую реальность совершенно своеобразно» [Козлов, 2016, с. 126].

Немало публикаций посвящено анализу современных представлений о предмете психологической науки, в них встречаются рассуждения самоуспокоительного характера об обоснованности рассмотрения в качестве предмета психологии психики. Сама психика – есть функции мозга. Эта функция присуща высокоорганизованным животным и человеку, призвана отражать внешнюю объективную реальность и внутренние состояния организма, а также регулировать на этой основе поведение и деятельность. При этом утверждается, что подобное понимание психики соответствует современным представлениям нейронаук и создает перспективы для удовлетворительного, по сути непротиворечивого решения психофизиологической проблемы. Основанное на принципах монизма, такое решение позволяет сформулировать обоснованную дефиницию психической реальности и выделить в ней собственно предмет психологии, а также специфический метод его изучения [Чуприкова, 2006].

Данную позицию разделяют далеко не все представители психологического сообщества и, даже оставаясь на позициях отражательной природы психики, утверждают, что определение психики, как оно представлено в вузовских учебниках: «Психика – свойство высокооргани-

зованной материи, заключающееся в способности субъекта активно отражать объективную реальность, строить динамические модели действительности и реализовывать свое поведение на основе саморегуляции», – нуждается в разъяснении. В качестве аргументов для критики выступает и излишний «крен» в сторону физиологии, и неоправдываемые ожидания относительно изучения того, что хотелось бы изучать (человека, его многомерный жизненный мир, внутренний мир, психологические особенности, особенности поведения), и сложность трактовки самого отражения, приводящая к его чисто механистическому пониманию [Кузьмина, 2016, с. 149–156].

Наконец, встречаются и весьма пессимистичные (по мнению одних) и реалистичные (по мнению других) прогнозы относительно решения проблемы предмета психологии, так В. М. Аллахвердов в образно озаглавленной статье «Вечно зеленеющий предмет психологии на фоне сухой теории» в 2006 году утверждал следующее: «Предмет науки определяется принятой в данной науке парадигмальной теорией. В психологии такой теории нет, а потому и спор о предмете психологии не слишком конструктивен» [Аллахвердов, 2016, с. 100].

И все-таки на страницах научных журналов мы слышим призывы к «ревизии» предмета психологии, которые нередко сопровождаются предложениями об альтернативных трактовках предметной области психологической науки.

Результаты исследования

В качестве предмета психологии предлагается рассматривать разные, альтернативные категории «психики», концепты. В этом смысле больше всего, пожалуй, повезло категории «душа», – именно к ее «реанимированию» можно услышать множество разного рода воззваний: «Необходима разработка учения о душе на основах современного понимания науки не как способа открытия объективных законов природы и общества, а как проекции души человека на окружающий мир» [Ильин, 2010, с. 10–16].

При этом предлагается не отказываться полностью от категории психики в пользу категории души, напротив, подчеркивается факт их иерархичности, некой «избыточности» наполнения концепта «душа», который включает в себя и собственно психику. Последняя же является атрибутом души. Дух способен воздействовать на душу. Здесь, по мнению автора, кроется главное отличие души от психики, а психология же – это

наука, прежде всего о душе и только затем о психике, поведении и сознании. Звучит оптимистичная перспектива возвращения категорий духовности, души, духа в психологию, что позволит ей избавиться от ограничительных рамок естественно-научной парадигмы [Ильин, 2010].

Выбор категории души в качестве предмета психологии отдельными авторами представляется правомерным в контексте холистических тенденций развития современной психологической науки, все больше ориентирующейся на трансформацию описаний элементарных психических феноменов и процессов в определения системообразующих признаков человеческой целостности, что собственно и отличает психологию от других антропологических дисциплин. Душа собственно и выступает в качестве такой целостности, а ее системообразующим качеством представляется субъектность человека [Кондратьев, 2010].

Здесь все достаточно понятно и красиво изложено, кроме одного: ответа на вопрос: что есть душа? Кстати, и на этот вопрос тоже можно найти ответ (только возникнет другой вопрос: насколько удовлетворителен этот ответ?).

Между тем, интерес представляют не только «кандидаты» на «пост» предмета психологии, но и те направления, которые позволят «обнаружить» предмет. Размышляя о различных подходах к определению предмета психологии И. Е. Гарбер отмечает, что предпринятые ранее многочисленные попытки сформулировать некое нормативное определение предмета, к сожалению, пока не увенчались успехом. Вместе с тем, появилась возможность отчетливо представить позиции разных авторов по этому вопросу, соотнести их между собой, а это, в свою очередь, выступило ориентиром для систематизации представлений об изменчивости предмета психологии [Гарбер, 2006].

Для более четкого понимания проблемы предмета психологии предлагается рассматривать его через призму трех смысловых контекстов. Первый контекст, получивший название «онтический», ориентирован на познание «психического бытия» и обозначается как «psyche». Это – так называемый «онтический предмет психологии». Второй, «онтологический» контекст предполагает изучение «психической реальности» и выступает как «онтологическая картина psyche» и соответственно «онтологический предмет». Наконец, третий контекст, получивший название эпистемологического имеет дело с «психологической реальностью или «теорией psyche», знаменуя

собой «эпистемологический предмет психологической науки» [Теплых, 2006, с. 85–99].

Таким образом, даже на фоне широкой полифонии содержательных трансформаций предмета психологии, нельзя отрицать, что сфера исследований того, что относится к психологическому познанию, в настоящее время представляется все более объемной, сложной, даже сверхсложной; причем, последнее понимается не как усложнение иерархии элементов составляющих сложность, а как движение к холистичности и синергии. Неизменно повышающаяся сложность психологических феноменов перестает «укладываться» в рамки традиционных трактовок психики как субъективного образа объективного мира.

Новые трактовки предмета психологии – путь к познанию сверхсложных психологических феноменов. В контексте повышающейся сложности предмета познания многие психологи пытаются представить психологию как науку о человеке, выступающего в роли субъекта психики, а ее предмет как психическую активность человека. Подчеркивается идея изначальной холистичности предмета психологии, который призван не только достаточно полно описывать качественное своеобразие психического, но и воплощать в себе генетическое единство психики, то есть не ограничиваться перечислением психических феноменов [Татенко, 1996].

Идея рассмотрения человека в роли предмета психологии получает поддержку еще у целого ряда исследователей, в том числе известных методологов. Г. В. Залевский, обоснованно ссылаясь на то, что многочисленные абстрактные составляющие предмета психологии, такие как «психологические закономерности и механизмы», «психические акты», «детерминанты», «психические феномены», по сути, заслоняют конечную цель психологического исследования, предлагает в качестве предмета научной психологии рассматривать человека с позиции целостно-ценностной парадигмы как биопсихосоциодуховного (ценностно-смыслового) единства человека и его здоровья. Примечательно то, что, по мнению Г. В. Залевского (а у него немало сторонников), решающим фактором в этой интегрированной целостно-ценностной организации является духовная (ценностно-смысловая) составляющая, то есть тем самым предложенная трактовка предмета психологии в некоторой мере отвечает призывам «вернуть в психологию душу и духовность» [Залевский, 2019, с. 61–78].

Человек как биопсихосоциоэтическое единство в предметном поле современной психологии отражает ее модернистские постнеклассические тенденции, которые активно поддерживались еще одним известнейшим представителем Томской психологической школы – В. Е. Ключко. Рассуждая о проблеме предмета психологии, как о важнейшей и требующей пристального внимания, В. Е. Ключко говорил об ограниченности феноменологического потенциала психики как предметной области психологии, даже при общепризнанном понимании психики как системы. По его мнению, психику невозможно рассматривать как открытую, самостоятельно функционирующую систему по причине того, что сама психика не включена в процесс динамичного и постоянного информационного обмена с внешней средой, психика не может единолично обмениваться со средой энергией, вещественными субстратами. Самой психике это недоступно. Получается, что предмет науки (психика) не является живой (само)развивающейся системой. Как же в таком случае быть с мечтами о «системной психологии»? Ведь ее предмет не является открытой системой. Эти мечты, по мнению автора, следует отбросить. С позиции В. Е. Ключко, реальной живой системой, обоснованно претендующей на роль предмета психологии, может быть человек. Именно он испытывает постоянную потребность в информационных, энергетических и прочих ресурсах, жизненно необходимых для устойчивого существования и развития. Вместе с тем, без психики эта потребность не может быть реализована. Именно психика позволяет обеспечить информационный обмен со средой, выбирая из нее то, что имеет актуальный смысл и значение для определенного фрагмента бытия системы, а также ее будущего [Ключко, 2016]. С позиции настоящего момента оценивая день сегодняшней нашей науки, автор отмечает, что современная психология переживает сейчас определенный «парадигмальный сдвиг». Она не в состоянии более удерживать психику в качестве предмета науки и уверенно поворачивается к целостному человеку. [Ключко, 2004].

Таким образом, нетрудно заметить, что трактовки предмета психологии в методологическом контексте постнеклассики однозначно тяготеют к человеку, как живой, саморазвивающейся системе: «Основное изменение предмета психологии выражается в смещении акцента исследований с психических явлений на более высокий уровень – на целостное изучение человека, зако-

номерностей формирования вершинных процессов человеческой психологии – духовности, нравственности, свободы, гуманизма» [Стахнева, 2013, с. 375].

Возвращаясь к концепции Г. В. Залевского, хочется подчеркнуть, что в его представлении человек – это антропос (существо, устремленное ввысь). Человек (антропос) характеризуется ценностной целостностью, а в структурном плане является, по терминологии Г. В. Залевского, биопсихосоциоэтическим образованием. Это образование отличается сложной организацией, имеет уровневое строение. Причем, высшим и интегрирующим уровнем является уровень духовный, представленный в концепции духовностью и духовным здоровьем. Таким образом, в понимании Г. В. Залевского, человек как предмет психологии, как антропос (устремленный ввысь) обладает духовностью, которая обеспечивает его системную целостность. Кроме того, нельзя не отметить, что структурно-уровневое строение человека как биопсихосоциоэтического единства интегрирует его связи с внешним миром, представляя тем самым «созвездие миров»: мира телесности, психологического (функционального и душевного) мира, общественного (социального и духовного) мира. В такой трактовке предмета психологии он понимается как объективно-субъективное пространство бытия человека, его жизненный мир – сложнейшее психическое образование, которое трудно понять и объяснить, опираясь только на теорию психического отражения [Залевский, 2019, с. 61–78].

Категория «мир», по мнению целого ряда авторов, является тем «спасительным кругом», который позволит современной психологии обрести свой самодостаточный предмет: «Определяя психологию как науку о психике, мы сразу же четко становимся на рельсы субъективного идеализма и начинаем вместо научного исследования психических явлений слагать о них былины, писать рассказы, сказки и басни по проблемам психологии. Поэтому психология – это наука о психике в ее взаимодействии с материальным миром. Объект ее триедин и включает материальные следствия, причины психической активности и только затем саму психику и социально-психологические явления» [Анцупов, 2009, с. 26].

Подобного рода «объединительная» психология изучает и описывает взаимодействие бытия мысленного мира людей с бытием вещественного мира. Особенный интерес представляет изучение и описание этого взаимодействия через

человеческую деятельность или шире через человеческую созидательность [Захаров, 2022].

Обоснование возможности использования конструкта «внутренний мир» человека в качестве предмета психологии в целом ряде публикаций представлено В. Д. Шадриковым и В. А. Мазилковым [Шадриков, 2006; Шадриков, 2015; Мазилков, 2020].

Аргументы, представленные авторами, достаточно непротиворечивы и убедительны. Прежде всего, говорится от том, что данный конструкт не вызывает серьезных возражений со стороны психологов самых разных направлений. В качестве иллюстрации приводится, в частности, цитата Л. М. Веккера: «Внутренний мир человека, его душа – она наш предмет. Она микрокосм, в котором все предстает в неразложимой целостности. Внешний мир легче поддается членению, а здесь все в духовной целостности» [Мазилков, 2022, с.101].

Заключение

В дополнение к уже изложенным аргументам следует отметить, что конструкт «внутренний мир человека» соответствует постнеклассическим тенденциям развития психологической науки, ориентирующейся на идеи холистичности, самоорганизации, интегративности научного познания, предметом которого становятся сверхсложные открытые саморазвивающиеся системы. В фокусе внимания постнеклассики оказываются динамические феномены и процессы социальной жизни человека: многомерный жизненный мир, жизненный путь, жизнеосуществление, экзистенциальная исполненность, жизнеспособность и др., полноценное и глубокое исследование которых довольно затруднительно в рамках отражательной концепции психики, в которой сама жизнь трактовалась весьма абстрактно и по сути нежизненно как «способ существования белковых тел». Стоит ли говорить о том, что такая трактовка жизни явно не отражает всего ее богатства и бесконечного разнообразия. Следовательно, изучение «жизненных» феноменов с позиции чисто отражательной концепции психики вступает в противоречие с основным принципом научного познания, направленного на связное, холистичное непонимание.

Иные перспективы появляются при трактовке предмета психологии как внутреннего мира человека. Внутренний мир – это живая, потребностно-эмоциональная субстанция, формируемая при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и отражающая многообразие его

бытия. Если в категории «отражение» еще нет жизни, то она появляется в категории «внутренний мир», и если в «отражении» первична внешняя среда, во «внутреннем мире» первичен человек со своими переживаниями. Причем, сам внутренний мир – это не только внутренние переживания человека, это – совмещенное, транс-субъективное пространство бытия, это – внешний мир, включенный в человека и человек, включенный во внешний мир.

Таким образом, перспектива рассмотрения в роли предмета психологии конструкта «внутренний мир человека» имеет стратегическое значение для исследования сложных, самоорганизующихся, «человекоразмерных» систем, находящихся в фокусе внимания современной постнеклассической психологии.

Библиографический список

1. Аллахвердов В. М. Вечно зеленеющий предмет психологии на фоне сухой теории // Методология и история психологии. 2006. № 1. С. 100–104.
2. Анцупов А. Я. Проблема объекта и предмета психологии // Инновации в образовании. 2009. № 11. С. 20–27.
3. Гарбер И. Е. Нормативный и дескриптивный подходы к определению предмета психологии // Методология и история психологии. 2006. № 1. С. 119–131.
4. Ждан А. Н. Развитие взглядов на предмет психологии // Методология и история психологии. 2006. № 1. С. 8–22.
5. Залевский Г. В. «Строительные леса на здании, которое называется «Психология человека» // Сибирский психологический журнал. 2019. № 71. С. 61–78.
6. Захаров В. К. «Человек психологический» в изменяющемся объединенном мире // Ярославский педагогический вестник. 2022. №3. С.118–131.
7. Ильин Г. Л. Об эволюции понимания предмета психологии // Школьные технологии. 2010. № 4. С. 10–16.
8. Каширский Д. В. Психология в поисках собственного предмета : сборник избранных трудов международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования». Барнаул : АлтГУ, 2015. С. 94–98.
9. Ключко В. Е. О понятийном аппарате постнеклассической психологии : сборник статей международной научно-практической конференции «Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность». Москва : Изд-во «Московский государственный университет дизайнера и технологии». 2016. С. 128–133.
10. Ключко В. Е. Щит Персея и круг Хомы: психоисторический этюд // Сибирский психологический журнал. 2004. № 19. С. 11–17.
11. Козлов В. В. Эволюционные тенденции предмета психологии : сборник статей «Звезды Ярослав-

ской психологии» к 60-летию А. В. Карпова. Ярославль : Издательство Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. С. 121–138.

12. Кондратьев С. В. Субъектность человека как системообразующее качество души и как предмет психологии // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 2 (17). С. 137–145.

13. Кузьмина Е. И. Понимание предмета психологии с позиции рефлексивно-деятельностного подхода : сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие человека в современном мире» / под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. Новосибирск : Изд-во «Новосибирский гос. педагогический университет», 2016. С. 149–156.

14. Мазиллов В. А. Кризис психологии: новое понимание и трактовка // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3 (108). С. 90–100.

15. Мазиллов В. А. Предмет психологии. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 186 с.

16. Рыльская Е. А. Психологическая концепция жизнеспособности человека. Челябинск : Изд-во «Полиграф-мастер», 2013. 336 с.

17. Смирнов С. Д. Чем грозит психологии отсутствие общепринятого определения ее предмета? // Методология и история психологии. 2006. № 1. С. 73–84.

18. Стахнева Л. А. Подходы к пониманию предмета современной психологии в контексте постнеклассического типа рациональности // Ученые записки Орловского государственного университета. Орел : Орловский государственный университет, №2 (52). 2013. С. 372–375.

19. Татенко В. А. Психология в субъектном измерении. Киев : Изд-во Видавничий центр «Просвита», 1996. 404 с.

20. Теплых Д. А. Концепции предметности психологии в контексте типов научной рациональности // Методология и история психологии. 2006. № 1. С. 85–99.

21. Чуприкова Н. И. Теория отражения, психическая реальность и психологическая наука // Методология и история психологии. 2006. № 1. С. 174–192.

22. Шадриков В. Д. Внутренний мир человека. Москва : Логос, 2006. 386 с.

23. Шадриков В. Д., Мазиллов В. А. Общая психология : учебник для академического бакалавриата. Москва : Юрайт, 2015. 411 с.

Reference list

1. Allahverdov V. M. Vечно zelenjushhij predmet psihologii na fone suhoj teorii = Ever-greening subject of psychology amid dry theory // Metodologija i istorija psihologii. 2006. № 1. S. 100–104.

2. Ancupov A. Ja. Problema ob#ekta i predmeta psihologii = The problem of the object and the subject of psychology // Innovacii v obrazovanii. 2009. № 11. S. 20–27.

3. Garber I. E. Normativnyj i deskriptivnyj podhody k opredeleniju predmeta psihologii = Normative and descriptive approaches to define the subject of psychology // Metodologija i istorija psihologii. 2006. № 1. S. 119–131.

4. Zhdan A. N. Razvitie vzgljadov na predmet psihologii = Developing views on the subject of psychology // Metodologija i istorija psihologii. 2006. № 1. S. 8–22.

5. Zalevskij G. V. «Stroitel'nye lesa na zdanii, kotoroe nazyvaetsja «Psihologija cheloveka» = «Scaffolding on a building called» Human Psychology // Sibirskij psihologicheskiy zhurnal. 2019. № 71. S. 61–78.

6. Zaharov V. K. «Chelovek psihologicheskij» v izmenjajushhemsja ob#edinennom mire = «Psychological Man» in a Changing United World // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2022. №3. S.118–131.

7. Il'in G. L. Ob jevoljucii ponimaniya predmeta psihologii = On the evolution of understanding the subject of psychology // Shkol'nye tehnologii. 2010. № 4. S. 10–16.

8. Kashirskij D. V. Psihologija v poiskah sobstvennogo predmeta = Psychology in search of its own subject : sbornik izbrannyh trudov mezhdunarodnoj konferencii «Lomonosovskie chtenija na Altae: fundamental'nye problemy nauki i obrazovanija». Barnaul : AltGU, 2015. S. 94–98.

9. Klochko V.E. O ponjatijnom apparate postneklasicheskoi psihologii = On the conceptual apparatus of post-classical psychology : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Gumanitarnye osnovanija social'nogo progressa: Rossiya i sovremennost'». Moskva : Izd-vo «Moskovskij gosudarstvennyj universitet dizajna i tehnologii». 2016. S. 128–133.

10. Klochko V. E. Shhit Perseja i krug Homy: psihoistoricheskij jetjud = Perseus Shield and the Circle of Choma: A Psychohistoric Study // Sibirskij psihologicheskiy zhurnal. 2004. № 19. S. 11–17.

11. Kozlov V. V. Jevoljucionnye tendencii predmeta psihologii = Evolutionary trends of the subject of psychology : sbornik statej «Zvezdy Jaroslavskoj psihologii» k 60-letiju A. V. Karpova. Jaroslavl' : Izdatel'stvo Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo, 2016. S. 121–138.

12. Kondrat'ev S. V. Sub#ektnost' cheloveka kak sistemoobrazujushhee kachestvo dushi i kak predmet psihologii = Human subjectivity as a system-forming quality of the soul and as a subject of psychology // Vestnik PSTGU. IV: Pedagogika. Psihologija. 2010. Vyp. 2 (17). S. 137–145.

13. Kuz'mina E. I. Ponimanie predmeta psihologii s pozicii reflektivno-dejatel'nostnogo podhoda = Understanding the subject of psychology from the perspective of a reflective-activity approach : sbornik statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Razvitie cheloveka v sovremennom mire» / pod red. N. Ja. Bol'shunovoj, O. A. Shamshikovej. Novosibirsk : Izd-vo «Novosibirskij gos. pedagogicheskij universitet», 2016. S. 149–156.

14. Mazilov V. A. Krizis psihologii: novoe ponimanie i traktovka = Psychology Crisis: a new understanding and

interpretation // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2019. № 3 (108). S. 90–100.

15. Mazilov V. A. Predmet psihologii = Subject of psychology Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 186 s.

16. Ryl'skaja E. A. Psihologičeskaja koncepcija zhiznesposobnosti čeloveka = Psychological concept of human vitality Cheljabinsk : Poligraf-master, 2013. 336 s.

17. Smirnov S. D. Čem grozit psihologii otsutstvie obshheprinjatogo opredelenija ee predmeta? = What threatens psychology the lack of a generally accepted definition of its subject? // Metodologija i istorija psihologii. 2006. № 1. S. 73–84.

18. Stahneva L. A. Podhody k ponimaniju predmeta sovremennoj psihologii v kontekste postneklassičeskogo tipa racional'nosti = Approaches to understanding the subject of modern psychology in the context of the post-classical type of rationality // Učenyje zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Orel : Orlovskij gosudarstvennyj universitet, №2 (52). 2013. S. 372–375.

19. Tatenko V. A. Psihologija v sub#ektnom izmenenii. Psychology in subject dimension Kiev : Prosvita, 1996. 404 s.

20. Teplyh D. A. Koncepcii predmetnosti psihologii v kontekste tipov naučnoj racional'nosti = Concepts of the objectivity of psychology in the context of types of scientific rationality // Metodologija i istorija psihologii. 2006. № 1. S. 85–99.

21. Čuprikova N. I. Teorija otrazhenija, psihičeskaja real'nost' i psihologičeskaja nauka = Reflection theory, mental reality and psychological science // Metodologija i istorija psihologii. 2006. № 1. S. 174–192.

22. Šadrikov V. D. Vnutrennij mir čeloveka = Inner world of man. Moskva : Logos, 2006. 386 s.

23. Šadrikov V. D., Mazilov V. A. Obshhaja psihologija = General psychology : učebnik dlja akademičeskogo bakalavriata. Moskva : Jurajt, 2015. 411 s.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 31.10.2023.

The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 31.10.2023.